

«ПРЯНИЧНЫЙ ДРАКОН»

Сказка

Сказочные приключения Софии и ее друзей

Марина Винтерс

Пряничный дракон

«Автор»

2026

Винтерс М.

Пряничный дракон / М. Винтерс — «Автор»,
2026 — (Сказочные приключения Софии и ее друзей)

Сказка о Софии и волшебном пряничном дракончике. Невероятные приключения Софии и ее друзей.

© Винтерс М., 2026

© Автор, 2026

Марина Винтерс Пряничный дракон

Над тихим лесом, меж берёз,
Где месяц золотистый рос,
Где звёзды падали в траву,
Роня светлую молву,
Жила София каждый день,
Любила лес, любила тень,
Любила слушать тишину,
Мечтая сказку наяву
Увидеть в пряничной пылице,
В улыбке, в слове, на лице.

В избушке старой, у окна,
Где кружевная пелена
Из снежных зим и летних трав,
Где пахнет мятой, мёдом, рожью,
Где вечер золотистой дрожью
Ложится на пол, на кровать,
Где хочется мечтать и ждать, —
Жила София не одна.

С ней верных четверо — одна
Душой единой, сердцем в лад,
Хотя и спорили подряд.
Был кот Васька — хвост трубой,
Пушистый, важный, сам не свой,
С глазами, полными луны,
С усами — словно две струны.
Он спал на печке, видел сны
Про сметану и блины.

Был пёс Герри — друг лохматый,
С одним ухом, но богатый
Добротой и верным сердцем,
Что могло в любой кручине
Согревать, как лучик света,
И хранить тепло всё лето.
А за печкой, в полумгле,
В старом валенке-тепле,
Домовой Кузьма сидел,
Бородою серебрел.
Он ворчал, но был на деле
Добрый дедушкой при теле:

Если кто-то ночью плачет,

Он положит сушку — значит,
Под подушку, на кровать,
Чтобы слаще было спать.
Ну а бабушка — душа, золотая, хороша,
С добрым взглядом, с тихой речью,
С пирогами, с тайной печью,
С пряничным своим искусством,
Что дарила людям чувство
Радости и теплоты,
Доброй, чистой, светлой мечты.

Однажды летнею порой,
Когда закат был золотой,
Когда луна взошла над лесом,
Серебряным мигая весом,
София с бабушкой пекла
Те пряники, что тайна жгла.
Рецепт был старый, вековой,
Написанный с душой живой,
Где вместо букв — узоры, вязь,
И песня в тесто за таясь .
— Возьми две чаши липового мёда,
Три щепотки корицы — воеводы,
Гвоздику, имбирь, муку
И, главное, — лети к нему.
Возьми ту баночку с пыльцой,
Что светится, как месяц молодой.
Та пыльца была лунная,
Серебристая, чудная.
Бабушка её хранила,
Никому не говорила.
— Меси с любовью, — говорит,
— И чудо в доме загорит.
И вышла в погреб за вареньем,
Оставив Софию с одним веленьем.

София месит, руки в муке,
Мечты летают вдалеке.
Глаза её глядят в окно,
Где месяц светится давно.
Звезда упала — и она
Была в мечту погружена.
И засмотрелась на луну,
На серебристую волну
Светил, что падали на стол,
И тут — нечаянный глагол!
Локтём она задела банку,
Что стояла на полке спозаранку,
Где пыльца лунная спала,

Где тайна вечная жила.
Банка падает, летит,
Стекло сверкает, свет горит,
И в тесто — плюх! — вся пыльца,
Вся магия, все чудеса!

София вскрикнула: — О боже!
Я всё испортила! И что же
Теперь скажу бабуле я?
Как я неловка! Не умела!
Но сзади голос — тихий, старый,
Как шёпот травушки муравы:
— Не бойся, дитяtko, не даром
Ты это сделала, увy
И ах, но так вела судьба.
Луна ведёт богатыря
К его пути через ошибку,
Через неловкость, через улыбку.
Теперь меси с душой одной,
Меси с любовью и с мечтой.

И София руки опустила
В то тесто тёплое, вздохнула,
И стала месить со всей душой,
Как будто тесто стало живой,
Как будто в нём уже стучало
Сердечко маленькое, бойко-удалое.
София месила, месила, месила,
Тепло души в тесто вложила.
Оно стало тёплым, живым, золотым,
Как будто наполнилось светом святым.
Лунная пыльца в нём танцевала,
Искрилась, сверкала, не уставала.
Потом раскатала пласт на столе —
И чудо случилось при тихой луне.

Стала она звёздочки вырезать,
Сердечки, зайчиков, птичек — под стать.
А последний кусочек, что в пальцах остался,
Сам собой в пальцах изогнулся, измялся,
Принял вдруг форму не простую,
А самую что ни на есть святую:
Маленький дракончик получился —
Из теста, из муки, из пыльцы,
Из лунного света, из доброй души.
У него были крылышки — крошки,
Глазки — изюминки-горошки,
Хвостик — завитушка,
Носик — карамельная стружка,

А на спинке — сахарный гребешок,
Словно из сказки морской бережок.

София ахнула: — Живой! —
И посадила в печь с душой.
Закрыла заслонку, села ждать,
А луна продолжала сиять,
А месяц в окно глядел,
И звёздный хоровод летел.
Прошло не много и не мало —
Как сердце тихо отсчитало
Двадцать ударов, двадцать стонов,
Двадцать мгновений, двадцать звонов.
Печь загудела, задышала,
Розовым жаром запыхала,
Корицей, мёдом, молоком,
Чем-то живым, родным, волшебным.
Заслонка дрогнула, открылась,
И вот — свершилось, появилось!

Из печи, из жара, из тьмы,
Из пряничной, из сладкой кутерьмы,
Вышел дракончик — мал, да удал,
Золотистый, как солнца оскал.
Крылья из сахарной ваты,
Глаза — глазурью богаты,
Из ноздрей — карамельный пар,
Не дракон — а пахарь иль царь.
Чихнул — и искры полетели,
Карамельные, запели,
В воздухе растаяли, как сны,
Как виденья дивной стороны.
Потом он глазки открывает,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.